

УДК 417.01 : 801.82

**РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА БЕРЕГОВОЙ СКАЛЕ ВЕРХНЕЙ
ЛЕНЫ У ДЕРЕВНИ ДАВЫДОВО**
RUNIC INSCRIPTION ON THE COASTAL ROCK OF LENA RIVER AT
DAVYDOVO'S VILLAGE

Адюм РАФАИЛОВ*
Мария РАФАИЛОВА**

Резюме

Статья представляет расшифровку короткой рунической надписи

на береговой скале реки Лена. Надпись представляет ленский вариант орхоно-енисейского рунического письма. Классическая транскрипция надписи имеет вид: K|kRÛs+сломанная стрела. Надпись гласит: “Сю ар – Качах+ охо тохунна” - Войско могуче – крепость повержена / защитники крепости пали.

Ключевые слова: Орхоно-енисейские руны, руны реки Лена, письменность курьяков, письменность предков саха-якутов.

Summary

The article represents interpretation of a short runic inscription

on the coastal rock of Lena River. The inscription represents Lena's version of the Orkhon-Yenisei's runic letter. The classical transcription of an inscription has an appearance: K|kRÛs +broken arrow. The inscription says: “Siu Aar – Kachakh + okhotohuna” - the Army is mighty – fortress is prostrate / defenders of fortress fell.

Keywords: Runes of Orkhon and Enisey, runes of Lena River, writing of kurycans, writing of ancestors Yakut - Sakha.

На береговых скалах великой сибирской реки Лены рунические надписи встречаются относительно редко. Одна из них находится на Верхней Лене, южнее ее правого притока Тутуры. Надпись

* кандидат биологических наук, доцент. Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Якутск-Якутская Республика.
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. The Yakutsk-Yakut Republic.

** научный сотрудник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Якутск-Якутская Республика.
researcher, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. E-mail: archinay@mail.ru

расшифрована по рисунку приведенному в монографии А. П. Окладникова «Петроглифы Верхней Лены». В таблице 195 среди изображений шатра, оленя, всадника, сложной композиции древности и подписей казаков, сделанных в XIX веке сохранилась руническая надпись [1, 316]. Описание этой надписи А. П. Окладников не приводит. Шесть четких рунических знаков написаны в одну строку. Над пятой, при чтении справа налево, руной показана сломанная пополам стрела. Все руны надписи находятся отдельно друг от друга. Имеется только не большое соприкосновение четвертой руны с обломком стрелы и нижним концом пятой руны, не препятствующее распознаванию рун.

Рис. 1. Давыдово. Руническая надпись на ленской скале южнее устья Тутуры.

Чтение рун. В тюркском руническом письме тексты читаются справа налево. Древнетюркский алфавит является буквенно-слоговым. Поэтому многие согласные руны имеют буквенный и слоговой вариант чтения. Буквенный вариант чтения рун предполагает, что руны читаются как обычная соответствующая согласная буква. При слоговом варианте перед согласной подразумевается соответствующая данной руне скрытая в письме, но звучащая при чтении гласная руна, т.е. согласная руна читается как определенный слог. При таком чтении надписи первая справа руна, s, соответствует мягкой согласной s²(с) орхон-енисейского письма [2].

Вторая руна имеет большое сходство с верхней частью гласной руны ð̈ (лат. ù, ö; як. ү, ө; русс. - отдаленное сходство с буквами ю, ё) [14, 50, п. 3], но отличается от этой руны нетипичным укорочением нижней части левой вертикальной линии. С укороченной левой вертикалью вторая руна имеет некоторое сходство с относительно редкой транскрипцией нижней части руны K (лат. k, q; як.и русс. к/х), у которой перекладина, соединяющая две вертикальные черты направлена не горизонтально или под тупым углом, как обычно, а косо, образуя острый угол с вертикальными линиями [14, 49. п.4].

Однако в анализируемой надписи руны \ddot{U} и К хорошо различимы, поскольку здесь они представлены обе. Согласная руна К, соответствующая букве **к/х**, находится на левом конце надписи, т.е. это шестая справа руна. Она несомненно выполнена в традиционной орхоно-енисейской транскрипции. Следовательно, имеющая с ней отдаленное сходство верхняя часть второй справа руны должна быть прочитана как **руна \ddot{U}** , близкая по звучанию русским гласным **ю/ё**. В таком варианте чтения первые две руны надписи составляют слово **сю**, означающее распространенное в тюркских рунических текстах слово «**войско**».

Третья руна представляет унифицированную транскрипцию **руны R**, соответствующую твердому варианту **r¹**, т.е. букве **р** русского алфавита. В данной надписи она имеет не типичную закругленность угла короткой ветви и маленький выступ нижнего конца этой ветви за вертикальную линию справа. С последней особенностью записи третья руна могла быть похожей на руну **h (нг)**, но у нее слишком длинная и изогнутая левая часть. Поэтому, на наш взгляд, предпочтителен вариант чтения **R**. Твердая руна **R (r¹,p)** часто сочетается со скрытой слогообразующей гласной **a** и имеет варианты чтения **p, ap, pa**. Эта руна переведена нами отдельным словом **ap**.

Три последние руны надписи с верховий Лены представлены обычным орхоно-енисейским письмом **K|k**, за исключением наложения нижних частей четвертой и пятой рун. Но это наложение не затрудняет идентификацию этих трех последних рун.

Четвертая руна **k (к)** в своем слоговом варианте чтения сочетается со скрытой гласной **и**. Она соответствует звукам **к, ик, ики** и может быть переведена числительным **икки** (два) или отдельной буквой **к**.

Пятая руна **-(ч, ач, ча)**. При варианте чтения **ач** руна| переводится как **малый**. Вариант **ча** этой руны соответствует титулу – должности командующего крыла войска малого ханства. На такую высокую военную должность и звание Капаган-каган назначил своего старшего брата Дусифу и племянника Могиляна [3, 307].

Шестая **руна К (к/х)** имеет варианты чтения: **к/х, ак, кА, ах, ха, кх**.

Таким образом, руническая надпись на ленской скале около устья Тутуры написана обычным орхоно-енисейским письмом. Особенности ее исполнения на Лене являются своеобразие записи руны \ddot{U} (укорочение нижней части длинной вертикальной черты) и руны R (сглаживание угла боковой ветви и выступ ее конца справа от

вертикальной линии). Классическая транскрипция надписи должна была иметь вид: K|kRÜs+ **сломанная стрела**. В целом, буквенное значение рун и порядок их расположения в тексте, без учета скрытых гласных, имеет вид: X Ч К Р Y C (русс. X Ч К Р Ю C).

Рисунок сломанной стрелы. Смысловое значение рисунка поломанной пополам стрелы пока полностью не расшифровано. На рисунках ленских скал имеется несколько изображений поломанных стрел и копий. Одна большая поломанная стрела или копьё находится на Верхней Лене в руках фигуры торжествующего человека крест-накрест перетянутого, по-видимому, китайскими поясами [1, 172]. Эта фигура, на наш взгляд, может относиться к 640-м годам, когда у выразивших покорность курыкан гостил высокопоставленный посол китайского императора Кан-Су-мин. Фигура похожая на сломанную стрелу видна также слева от надписи на скале около села Петровского на Средней Лене. Эта надпись, по нашему переводу, является пограничным знаком установленным старшим сыном кангаласского тойона Тыгына Чалааи-бёгё после покорения части территорий мальджагарцев [4, 66-69]. В наскальных рисунках посредством поломанной стрелы или копья изображали победу одних и поражение других участников противостояния. Следовательно, и в надписи у деревни Давыдово поломанная стрела могла указывать на победу или поражение древних жителей Верхней Лены, по-видимому, курыкан в борьбе с врагом. Поэтому фигура поломанной стрелы, на наш взгляд, должна составлять часть текста и должна быть включена в расшифровку надписи.

Обсуждение (расшифровка текста)

Первое слово надписи состоит из двух рун и четко читается **сю** (войско). Второе, ныне почти забытое, однорунное тюркское слово **R** (**ар**) сохранилось в современном языке саха в виде **аар**, в котором сдвоенная гласная указывает на ее долготу, краткие гласные пишутся одной буквой. Слово **аар** означает священный, божественный, важный [5, 8].

В словаре производных корней и изолированных форм орхонско-тюркского языка Г. Г. Левин приводит два варианта перевода однорунного слова **ар** (**R**): 1. соблазнять, обманывать; 2. уставать, утомляться [6, 165]. Однако, согласно Я. И. Линденау [7, 42], в XVIII веке слово **Ar** в якутском языке означало всемогущий, всевышний, большой. В то время как, прилагательное «большой» обозначалось словом **Уласаг**. Это, по-видимому, допущенная в цитируемом издании труда Я. Л. Линденау искаженная запись

якутского слова улахан (ulachan / большой). Я. Л. Линденау отмечал, что в те времена слово **Ag** применялось исключительно только для обозначения божественного. Учитывая порядок расположения рун в давидовской надписи, первые три руны (RÜs) могут иметь варианты перевода **Войскомогуче, Войско велико или Войска Могучий (Войска предводитель, воевода)**.

Четвертая руна мягкая согласная **к** (**к, ик, ики**) расположена между твердыми и **г**, т.е. она не сочетается по гармонии звуков ни с одной из них и не должна находиться с ними в одном слове. При раздельном чтении руна **к** может быть переведена как буква **к**, без скрытых гласных. Слоговое значение руны **к**, т.е. с произношением скрытых гласных, соответствует тюркскому числительному ики (два), в письме саха икки, т.е. со сдвоенной согласной **к**. Тогда надпись в целом предстает как одно предложение, состоящее из четырех коротких одно- и двурунных слов **K|kRÜs**. Получается множество трудно переводимых словосочетаний **Сю аР К/иКи ЧаК/Ч аК**. В результате анализа многих вариантов чтения мы пришли к выводу, что соединение руны **к** с руной **| и** с фрагментом поломанной стрелы является не случайным и указывает на два обстоятельства, которые должны быть учтены при расшифровке надписи. Во-первых, соединение двух рун могло указывать на то, что обе соединенные не гормонирующие между собой руны находятся в составе одного слова, начинающегося с руны **к**. При таком чтении три последние руны образуют слово **качах/качаха**; во-вторых, соединение поломанной стрелы с руной **к** также могло указывать на то, что скрытый смысл поломанной стрелы тоже связан с последним словом надписи.

При таком варианте чтения наскальной надписи получилось предложение: **сю аар, качах + сломанная стрела**. Рисунок сломанной стрелы на языке саха мог означать слова **о± тоһунна** (стрела сломанна). Слово стрела (**о±**) в рунических текстах использовалось в двух значениях. Во-первых, оно означало обычную боевую или охотничью стрелу; во-вторых, этим же словом “стрела” в VII веке стали называть крупные этно-территориальные объединения (**аймаки**) Западно-тюркского каганата. Было создано десять аймаков. Каждому главе аймаков выдавалась в качестве символа власти золотая стрела. Поэтому аймаки стали называть стрелами [3, 286]. В рунических текстах слово стрела встречается в виде одиночной руны **↓, ок** [6, 172]. В языке саха стрела называется **ох** [5, 91]. Для записи рунических текстов на камне однорунное слово **о±**, очевидно, было более предпочтительным, чем длинное слово **аймак**.

Слово **качах** наскальной надписи созвучно современному слову саха **хааччах**, означающему ограждение, огороженное место, загон для скота [5, 176]. В описании своих взглядов о происхождении и древнем расселении якутов в Предбайкалье Я. Линденау упоминает, что он встретил доказательства этому 26 сентября 1745 года, во время своего путешествия на Байкал-озеро (Далай). Якуты имели свои поселения по возвышенному правому берегу реки Лены, ниже деревни Качег [7, 17]. В настоящее время это рабочий поселок Качуг. Название деревни и поселка, возможно, сохранило в себе искаженное произношение древнего якутского слова Хааччах – укрепление или крепость. Она могла находиться у южной границы владений ленских курыкан, потомки которых представляют основную часть современных саха.

Опыт постройки небольших крепостей и укреплений потомки курыкан сохранили и применяли, по-видимому, и на Средней Лене. Известно, что крепкие деревянные постройки-крепости саха казакам приходилось штурмовать в XVII веке [8, 1089]. Обнесенные тыном крепости казаки называли “острожек”. Якутское название ограды, забора – “бютэй”. Крупные острожки могли вмещать до 300 защитников [9, 122]. Если, название бютэй относилось только к ограде, то, возможно, общее название всего древнего укрепления – огороженной тыном деревянной крепости могло быть **кааччах**, т.е. острожек.

Я. Линденау приводит якутско-бурятское название местности описываемого древнего поселения якутов - “Kóböliur” (кёбюёлур). Это место представляло не высокую возвышенность. Поэтому русские называли его “якутский взвоз”. На якутском языке слово Kóböliur означало “бранится” или “кричит на меня”; на бурятском языке оно не имело никакого значения [7, 17]. Интересное созвучие слова “Kóböliur” с крепостью возникает при разложении его на два разных слова “кө” и “böliur” - кө/күө бүүлүүр. Слово “böliur” - бүүлүүр хорошо сохранилось в языке саха. Как глагол оно означает **затыкает, закрывает** или как определение - **затыкающий, закрывающий**. Корень слова бүү переводится как пробка, затычка, засов, запруда [5, 28]. Следовательно, если название местности прежнего поселения якутов услышанное Я. Линденау как одно слово “Kóböliur” в действительности состояло из двух слов, то второе слово должно переводиться как **закрывающий, затыкающий** что либо. В отношении местности это слово могло означать предел территории, установленную границу, пограничный объект, преграду, препятствие

между двумя конкурирующими владениями или между двумя смежными уделами единого великого княжества или государства.

Отдельных слов **кӧ** или **кӱӧ** в современном языке саха не существует. Это могли быть вышедшие из употребления или неправильно услышанные и неправильно воспроизведенные древние слова. Сохранившееся слово **böliur** вполне могло относиться к существовавшей в этой местности границе владений или пограничному укреплению ленских курыкан.

На основе приведенного выше, предложен вариант чтения:

сю ар, качах + поломанная стрела. На языке саха оно могло звучать:

сю аар, кааччах + хоттордо (/о±о тоһунна). В переводе на русский:

Войско могуче, Качах(а) повержен (/защитники погибли).

Какому укрепленному пункту и боевой мощи какого войска могла быть посвящена наскальная руническая надпись остается не ясным. Это могло быть посланием ленских курыкан своим потомкам о времени расцвета своей государственности и активного участия их в исторических событиях Великой степи, когда они в составе тюркского и уйгурского войска участвовали в штурмах многих крепостей киданей, Китая, Тангута и Средней Азии. Сюжеты о таких походах и подвигах их героев увековечены в многочисленных наскальных рисунках берегов Верхней Лены, Ангары и их притоков. Данная надпись могла быть также сообщением потомкам о историческом решении предков переселиться в другой далекий холодный край для сохранения своих обычаев и свободы после тяжелого поражения от превосходящих сил противника. В последнем случае изображение сломанной пополам стрелы могло быть известием о полном поражении войска жителей Верхней Лены и их южных союзников.

Кем могли быть могущественные победители ленских курыкан? В рунических текстах поминальных памятников нередко упоминаются походы тюркских каганов на северные страны, в частности на байырку [10, КТм., п. 4; КТб., п.34]. В девятом веке уйгурский каганат, в составе которого находились курыканы, был разгромлен кыргызами [36, 334]. Курыканы упоминаются как в числе союзников, так и в числе врагов Первого и Второго тюркского каганата. К сожалению, рунические письма очень кратки и бедны подробностями походов. В них нет за редким исключением сообщений о местах сражений, сколько и каких полководцев участвовало в сражениях. Поэтому нет возможности соотнести хотя бы одно из известных событий времен тюркских каганатов с данной надписью.

Из летописей **Рашид-ад-дина** [11, 122; 12, 255-256] и «Сокровенного сказания монголов» [13, 119-120], описывающих события XII-XIII веков н.э. известно, что в 1217 году Чингис-хан направил для подавления восстания туматов карательное войско во главе двух полководцев. Этими полководцами были верный соратник Чингис-хана с юношеских лет Борогул-нойон и Дурбан-нойон. Борогул-нойон погиб в сражении. Поэтому Дурбан-нойон и войско начали жестоко мстить туматам за одно, возможно, и курыканам, среди которых жили туматы, за гибель великого полководца, друга своего вождя. Коренные земли туматов находились в ближайшем соседстве с енисейскими кыргысами, но во времена кыргызского каганата, с 9 по 13 век, небольшие поселения туматских племен появились среди лесных народов между Байкалом и Енисеем, т.е. на территориях курыкан. Туматы занимались сбором податей для кыргызских каганов с подчиненных «лесных» народов и племен. Почти все туматские поселения были полностью уничтожены монголами. Племенной союз туматов перестал существовать.

Карательные действия коснулись, по-видимому, и более многочисленных, чем туматские, поселений курыкан. Многие семьи и роды курыкан были вынуждены переселяться в более суровые, но спокойные северные края, где уже столетиями поднимали в небо дым очаги их родственников и знакомых. Возможно, отголоски трагических событий от карательных мер монголов, последовавших после гибели их видного полководца, передает наскальная надпись у села Давыдово. Явный перевес двух туменов (20000) монголов над войском курыкан вполне очевиден, т.к. даже во времена наибольшего расцвета культуры и военной мощи курыкан в VII-IX веках, согласно китайским летописям, гулигани-курыканы могли выставлять 5-тысячное войско [3, 348]. Факт минимум четырехкратного перевеса противника в численности войск вполне мог стать объективным объяснением причин падения последнего укрепления ленских курыкан и судьбоносного поражения народа.

Надпись была сделана, по-видимому, для остающихся соплеменников и потомков, чтобы показать, что уход на север знати курыкан и их челяди был не трусливым бегством, а благоразумным организованным переселением гордых, не привыкших подчиняться чужой воле, знающих себе цену людей, полных решимостью сохранить свою военно-политическую и экономическую свободу, древнюю культуру и свой менталитет даже в самых тяжелых условиях севера, чем терпеть последствия поражения от победителей. Такое

объяснение причин ухода на север было вполне достойно увековечивания в наскальной надписи.

Литература

1. Окладников А. П. *Петроглифы Верхней Лены*. Ленинград, 1977, - 325с.
2. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности* (Тексты и исследования). М., -Л., Изд. АН СССР, 1951, - 452с.
3. Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Москва-Ленинград, 1950, с. 286, 307, 334, 348.
4. Рафаилов А. М. *Проблемы востоковедения*. Уфа, 2010, № 1, 66-69.
5. Петрова Т. И. *Краткий якутско-русский словарь*, Якутск, 2005, - 203с.
6. Левин Г. Г. *Лексико-семантические параллели Орхонско-тюркского и якутского языков*. Новосибирск. Наука. 2001, -189 с.
7. Линденау Я. И. *Описание народов Сибири (Первая половина XVIII века)*, Магадан, 1983, - с.42.
8. *Материалы по истории Якутии XVII века* (Материалы ясачного сбора). Часть 3. Москва, Издательство "Наука", Главная редакция восточной литературы. 1970, -791-1269 с.
9. Васильев Ф. Ф. *Военное дело якутов*. Якутск, Нац. Книж. Изд. "Бичик", 1995 г. - 221с.
10. Малов С. Е. *Енисейская письменность тюрков*. Москва-Ленинград, Изд.АН СССР, 1952, - 118с.
11. Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, Москва- Ленинград, т.1, кн.1, -221.
12. Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, Москва- Ленинград, т.1, кн.2, -315 с.
13. *Сокровенное сказание монголов*. Перевод С. А. Козина. Улан-Удэ, 1990, - 148с.
14. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.-Л.: 1959. 112 с.